

- Отправь гонца в столицу за моим заместителем, Сергием фон Гегелем, – отдал приказ своему адъютанту Фридрих, торопясь провести «рокировку» – он в столицу, решать важнейшие внутренние дела, такие как организация коронации и окончательное утверждение своих креатур на важнейших постах герцогства, а Сергей, приглядевший за столицей, вернётся в войско, чтобы подготовить поход.

- Так точно, Ваше Величество, – ответ был, разумеется, более чем ожидаем.

- Хорошо, но перед тем, как ты пойдёшь выполнять моё поручение – что там с гарнизоном крепости? Эти ребята вообще собираются сдаваться? – наконец, Фридрих перешёл к главной теме дня. Как-никак, это, пока что, была его единственная проблема в условиях уничтоженной оппозиции и полного спокойствия границ после шокирующего поражения крестоносцев.

- Как вы знаете, Ваше Величество, командир гарнизона всё ещё не прислал ни одной делегации. Полагаю, они всё ещё надеются на что-то? – ответил ему адъютант.

- Да? Раз так, выстройте всю артиллерию в одну батарею, прямо напротив наиболее слабой части укреплений противника, после чего вдарьте по ней со всей дури! Как пробьёте брешь, пошлите к ним кого-нибудь на переговоры, а если откажутся – делайте вторую. Повторяйте, пока они не осознают всю бессмысленность своих усилий. Если будут вопросы – вы знаете распорядок моего дня. И да, жду от вас ежедневной сводки. Ясно? – говорил своему адъютанту, усевшись на своём удобном кресле, Фридрих, пока тот едва успевал записывать приказы Фридриха, чтобы выполнить их в наилучшей мере.

- Да, конечно, Ваше Величество, – а он отвечал ему в привычной для него манере, не отрывая пера от бумаги, лица от письма.

- Ну, раз так, то я, пожалуй, пойду в свой шатёр, заниматься своими делами, – наконец, встав со своего удобного «трона», направившись в сторону своих покоев. Впрочем, вопреки возможному предположению, поплёлся он в сторону своего шатра не для отдыха, а для продолжения не менее сложной работы по планированию похода. Как и полагается, он создавал различные сценарии вторжения в герцогство Швонское, различные планы операций. В общем, плёл свою паутину, осуществляя планирование. Пользуясь недавно полученным опытом, он определял предполагаемые расходы, инфраструктуру, которую необходимо будет создать или расширить для обеспечения адекватного обеспечения армии, которую предполагается увеличивать поступательными темпами. Самое забавное – Фридрих, как опытный солдат, понимал всю важность самого факта планирования, осознавая полную бессмысленность детализированных планов, успех которых зависит от слишком многих факторов.

... На следующий день, рано утром ...

Началась канонада. Начавшись в самом утре, она активно велась до самой ночи.

Пробив одну брешь, артиллерия тут же ударяла по другой точке, пока защитники, едва успевая

удерживать от падения свои тусы, молниеносно пытались, по крайней мере, первое время, заделывать образовавшиеся проходы, через которые, будь на то воля Фридриха, уже тогда бы ворвалась пехота на штыках, поднявшись вверх по склону, устроив кровавую баню в крепости.

Однако Фридрих, осознавая малочисленность своих войск, а также своё подавляющее огневое превосходство, решил обойтись без потерь. Тем более что победа без единого потерянного человека наверняка произвела бы сильное впечатление на будущих врагов, создавая армии Фридриха ореол неодолимой силы, которую не сдержит ни одна средневековая крепость.

К слову о том, откуда у него была подобная уверенность в своей полной безнаказанности: как уже упоминалось ранее, на башнях были расположены различные оборонительные орудия, в том числе и торсионные спингалды. Как не трудно догадаться, защитники попытались приспособить эти, а также иные орудия, к обстрелу пушек Фридриха, дабы хоть как-то снизить её активность.

Поначалу они, не встретив никакого сопротивления, попытались было стрелять по ним, но, увы, насыпные укрепления дали о себе знать – ни одной потерянной пушки. Да-да, за все три дня, что работала «артиллерия» защитников, прежде чем последнее их оборонительное орудие, защищённое мощными, но всё же не предназначенными для борьбы с пороховыми орудиями, укреплениями, было уничтожено.

Виной тому было, во-первых, то, что стены были высокими, но не сильно толстыми, вследствие чего удары артиллерии, пускай даже не осадной, наносили по ним страшные удары, чуть ли не отрывая от неё целые куски, а, во-вторых, орудия защитников были гораздо менее мощными и скорострельными, чем пушки Фридриха.

Как итог – закрепив своё превосходство в огневой мощи, он продолжил делать в крепости бреши (это было не так страшно, так как это была тыловая стена, а не фронтальная, которой крепость должна встречать потенциального врага).

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1762060>